

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1675-1683
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1675

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical Controversy N.M. Karamzin and M.M. Speransky as a Mirror of the Dilemma in the Development of Russian Statehood at the beginning of the 19th century

Vera V. Smirnova ^{a,*}, Sergey A. Pravkin ^a, Alla V. Samigulina ^b, Rosalina V. Shagieva ^c

^a Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c State University of Management, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article provides an analysis of the controversy between Nikolai Mikhailovich Karamzin and Mikhail Mikhailovich Speransky on the fate of monarchical statehood in Russia. It is noted that it was N.M. Karamzin and M.M. Speransky with the types of state they proposed (pro-Western-liberal or conservative-autocratic), having begun an important discussion about the further development of the Russian state, became a kind of “mirror” of the probabilistic modernization of the Russian state. Reformer M.M. Speransky worked out in detail and actually began to implement the Russian state model with a new (liberal) type of constitutionalism. In his project, the legislature dominates the decisions of other authorities. N.M. Karamzin opposed this with his concept of Russian statehood, speaking from the standpoint of protective conservatism, uniting them with liberal elements, opposing parliamentarism and limiting autocracy, believing that this could lead to constitutionalism, which would destroy monarchical power. Having initially a contractual nature of its formation, the Russian monarchy is characterized by strict legality, which is based on the principles of natural law. Monarchical power is limited by “root” laws. Refusing Western borrowing, he stakes on the development of a natural, traditional form of the Russian state.

The article states that in the studied projects M.M. Speransky and N.M. Karamzin, which were a conservative or liberal reaction to the revolutionary and post-revolutionary events in France, reflected as in a mirror the main dilemma in the development of the Russian statehood of that time – the need to achieve the same goal – the modernization of the monarchy – by choosing one of the opposite means.

Keywords: statehood, monarchy, autocracy, conservatism, liberalism, constitutionalism, fundamental law, legitimism, legality.

1. Введение

В первой половине XIX в. большое значение для российской государственности в контексте развития конституционализма имела деятельность реформатора Михаила Михайловича Сперанского, разработавшего План государственного преобразования России в 1809 г.¹ и дополнившего его в целом ряде статей, записок и других работ (Сперанский, 1905: 359).

С иных, менее либеральных государственно-правовых предпочтений представлял себе дальнейшую эволюцию российской монархии Николай Михайлович Карамзин, известный автор «Истории государства Российского». Симпатизируя на первых порах взглядам либерально настроенных представителей русского дворянства, он по мере проведения в жизнь соответствующих этим взглядам государственных преобразований пишет «Записку о древней и новой России в ее политическом и

* Corresponding author

E-mail addresses: veryvera@list.ru (V.V. Smirnova), pravkin@bk.ru (S.A. Pravkin), all-samigulina@yandex.ru (A.V. Samigulina), shagsas@mail.ru (R.V. Shagieva)

¹ Далее – План государственных преобразований.

гражданском отношении¹», в которой отвергает необходимость доведения их до конца. Особо категорично он выступает против разработки конституции, каким-то образом посягающей на исключительные прерогативы императорской власти, ибо это неизбежно повлечет трансформацию традиционного для России самодержавия в конституционную монархию (Карамзин, 1991: 95).

Находясь на позициях послереволюционного легитимизма, Н.М. Карамзин со своими консервативными проектами выступил идеологом оппозиции. Он полагал, что вместо конституции у Российского государства есть более весомое учредительное основание: «Россия получила Уложение, скрепленное патриархом, всеми значительными духовными, мирскими чиновниками и выборными городскими. Оно после хартии Михайлова избрания есть донныне важнейший Государственный завет нашего Отечества» (Карамзин, 1991: 95). Указывая на стороны, чьим волеизъявлением было составлено это общественное соглашение, подчеркивая его законодательное оформление, российский историк раскрывает перед современными их представителями (российским государем и его подданными) изначально правовую природу российской государственности и ее юридическую закрепленность, предопределенную Божественным правом и базирующуюся на народных традициях. Оставаясь в рамках государственного идеала консерваторов-охранителей, он все же допускал наличие свободы, связывая ее не только с народовластием, но и с другими вариантами государственности.

Обращение к истокам вариативности реформаторских и охранительных проектов М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина начала XIX века представляется весьма интересным, поскольку чередование именно этих тенденций определило дальнейшую судьбу российской монархической государственности, а теперь становится даже злободневным с точки зрения их близости к современному периоду, когда столкновение либерального и консервативного путей модернизации отечественной государственности обрело небывалую остроту.

2. Материалы и методы

С учетом исследуемой проблематики основное внимание в работе уделено произведениям Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского, а также публикациям, посвященным реформаторской деятельности М.М. Сперанского и концепции государственного устройства Н.М. Карамзина.

Методологическая база исследования в первую очередь опирается на общенаучные методы логического анализа, который применялся при осмыслении концепций по устройству государственности, предложенных М.М. Сперанским и Н.М. Карамзиным (Сперанский, 1905: 359; Карамзин, 1991: 127). В качестве приемов историко-политического исследования применяется ретроспективный, формально-юридический (аналитический) метод, всегда используемый авторами (Pravkin et al., 2021: 620-628). Полезными оказались отдельные элементы системного подхода, благодаря которым концептуальные основы Плана государственных преобразований 1809 г. удается рассмотреть в целостном контексте их взаимообусловленности исторической полемикой реформаторских и охранительных проектов М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина.

Анализ политико-правовой мысли видных деятелей России проведен с применением сравнительно-правового метода, широко используемого в научной литературе, в том числе и для сопоставления государственно-правовых воззрений М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина, в том числе и одним из соавторов данного исследования (Петровская, Шагиева, 2012: 7). Проведенный сопоставительный анализ позволяет получить собственные оригинальные результаты, помогающие в осмыслении современных политических процессов в России, в использовании накопленного исторического опыта проведения государственно-правовых реформ в контексте развития российского конституционализма, в оценке его положительных элементов для современного научного поиска и практики их внедрения в жизнь.

3. Обсуждение

Исследованием политических и политико-правовых взглядов М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина занимались многие ученые (Киселев, 2006: 464; Корчагова, 2015: 345-349; Сыпых, 2009: 783; Чибиряев, 1993: 235). Были рассмотрены как общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина, касающиеся структуры сословной организации российского общества и соответствующих ей разновидностей государственного устройства (Жданова, 2012: 108-110), так и направленность политических взглядов, место и специфика политического мировоззрения Н.М. Карамзина в общем компендиуме консервативных и монархических концепций, современных историку (Куприн, 2017: 81-88; Гросул, 2000: 440). Проведено изучение воздействия преобразований, осуществленных царем Петром I, на судьбу российской государственности с точки зрения ретроспективной оценки, данной Н.М. Карамзиным (Сараева, 2018), и значения принципа законности в системе легитимизма Н.М. Карамзина (Pravkin et al., 2020: 67-76).

Анализировались конституционные взгляды и реформы М.М. Сперанского (Муравьева, 1999: 57-65), в частности, отдельно рассматривался проект предлагаемых им правительственных нововведений (Карева, 2013: 29-38), а также роль М.М. Сперанского в развитии и становлении

¹ Далее – «Записка о древней и новой России».

российского государства и права (Кассихина, 2017: 4-13). В целях выявления меры воздействия европейских идеологических моделей конституционализма на проводимые в России государственные преобразования рассматриваемого периода и на взгляды российских либералов – графа М.М. Сперанского, П.А. Словцова, В.В. Попугаева и др. и консерваторов – князя М.М. Шербатова, Н.М. Карамзина, С.С. Уварова и др. уже проводились научные исследования, в том числе с использованием методов компаративистики (Петровская, Шагиева, 2012:110-135; 136-158). Вопреки устоявшимся подходам к раскрытию исторической полемики Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского, ярче всех представляющих диаметрально противоположные позиции, основной целью данной статьи явилось доказательство того, что данная политика является отражением важной закономерности – сочетания в развитии российской государственности начал традиционности и обновления, ибо в ее модернизации проявляется определенная цикличность, реформы сменяются контрреформами, что создает питательную среду как для русского консерватизма, так и для либеральных идей. Это и составило основную задачу проведенного сопоставления работ Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского, так как в подобном контексте научных исследований обнаружить не удалось.

4. Результаты

В понятие «государственное устройство» в начале XIX века вкладывали прежде всего форму правления. Однако данная форма предполагала и определенную территориальную организацию. Кроме того, в этот период под формой государства понимали определенную идею развития государства. Различные состояния общества требуют различного политического устройства. Именно поэтому Н.М. Карамзин в целях обоснования формы государства пользовался категорией нравственного закона. Государственную форму почти все теоретики в XIX веке объясняли историческими закономерностями, самобытностью, обычаями. Поэтому, когда Н.М. Карамзин говорит о силе традиции в определении государственной формы, то данное положение достаточно прогрессивно и соответствует степени развития науки. Юристы второй половины XIX века выводили форму правления из нравственной идеи. На первое место у Карамзина выходила не сама форма, а ее идеологическая основа: идея русского государства.

Так как организация верховной власти связывалась Карамзиным с понятием формы государства, то государственное устройство выступало внутренним выражением идеи власти. Такие понятия, как «дух народа», «идея государства», введенные в научный оборот Карамзиным, употреблялись даже в конце XIX и начале XX веков. Карамзин стремился раскрыть связь формы правления с идеями православия и народности. Идея государства Карамзина получила развитие в течение XIX века, особенно в концепции С.С. Уварова и К.П. Победоносцева. В течение второй половины XIX века юридическая наука связывала форму государства с национальной психологией, духом народа, естественной средой и т.д.

Среди форм монархии симпатии Карамзина были на стороне самодержавия, которое, по его мнению, составляет душу и жизнь русского народа. Значение самодержавия историк выводил также исходя из обширности государства. Всю политическую систему государства он выразил одной формулой: Дворянство, Духовенство, Сенат, Синод и Государь над ними как законодатель и единственный источник власти – чем обосновал идеал абсолютной монархии (Карамзин, 1991: 109).

Если у Сперанского монархия строится на разделении властей, то у Карамзина – на неограниченной власти. Сперанский не отрицает монархию, но предлагает использовать в ней элементы буржуазного конституционализма, например двухпалатный парламент. В министерской реформе Александра I он видел основание отделения исполнительной власти от самодержавной, в судебной сфере предлагая укрепить функции Сената.

По Карамзину, Сенат является лишь «совестью монарха», который исправляет его ошибки. Коренные законы являются единственным механизмом ограничения власти, а гарантией законности выступает личная добродетель царя. Карамзин выступает как идеолог российской фундаментальной государственности. Центром исторической концепции он сделал правление Ивана III, фактического основателя системы старомосковского единодержавия. Карамзин Н.М. обосновывает модель «истинной монархии». Он раскрывает самодержавие как надклассовую силу, показав его эволюцию к просвещенному абсолютизму. Свобода, по Карамзину, реализуется через безопасность в монархии. Только усовершенствование самодержавной формы могло, по его мнению, обеспечить национальную независимость, так как Россия спасалась единоначалием и мудрым самодержавием. Признавая самодержавие прогрессивной формой правления, он стремился в общественном мнении преодолеть точку зрения на самодержавие как отсталую модель государственного развития. В основу формы правления он положил понятие «динамичной монархии», себя ограничивающей законом, развивая программу просвещенного абсолютизма. Нравственные принципы самодержавия являлись главной составной частью его теории. Динамичность самодержавия рассматривается им с точки зрения его эволюции от жесткого абсолютизма Петра I к мягкому просвещенному правлению Екатерины II.

Обосновывая достоинство неограниченной монархии, Карамзин отмечал, что она основывается на соблюдении принципа законности, что прогрессивная монархия строится на эффективном управлении. Однако понимание прогрессивной «истинной» монархии, а также законности в

воззрениях Н.М. Карамзина нуждается в специальном пояснении, приобретающем черты оригинальности при сопоставлении с подходом к этим политико-правовым феноменам со стороны М.М. Сперанского.

В основу модели «истинной монархии» Н.М. Карамзина (в качестве исторического образца выступает российское государство) положены такие идеи: «Мудрость веков и благо народное утвердили сие правило для монархий, что закон должен располагать трон, а Бог, один Бог, – жизнь царей. Кто верит Провидению, да видит в злом самодержце бич гнева небесного! Снесем его, как бурю, землетрясение, язву, – феномены страшные, но редкие, ибо мы в течение девяти веков имели только двух тиранов...»¹ (Карамзин, 1991: 47). Н.М. Карамзин был искренне убежден, что Россия без этих правовых основ легко станет жертвой революционного безначалия и анархии: «...Законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств» (Карамзин, 1991: 91). Опираясь на такую важную методологическую предпосылку, Карамзин вполне ожидаемо не поддерживает предпринимаемую М.М. Сперанским попытку перенести на российскую почву Кодекс Наполеона 1804 г., какими бы привлекательными не представлялись реформаторам его положения: «Для старого народа не надобно новых законов: согласно со здравым смыслом, требуем от Комиссии систематического изложения наших» (Карамзин, 1991: 93). И это не удивительно для взглядов Н.М. Карамзина, который был убежден, что русское право имеет свои глубокие исторические корни, не менее фундаментальные, чем у римского права, а в основе создания русской государственности присутствовало договорное начало – непосредственное народное согласие. Из этой методологической предпосылки проистекает его категорическое неприятие предлагаемого М.М. Сперанским заимствования европейского политического революционного опыта в пользу эволюции естественного традиционного варианта российской монархической государственности.

Поэтому соответствующим образом он относился и к попыткам реформировать российскую государственность в духе исторического опыта Западной Европы. Это неприемлемо для российской монархической государственности, обладающей своими «законными правами» и освещенной свыше правдой бытия, «ибо к древним государственным зданиям прикасаться опасно. Россия же существует около 1000 лет не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто мы недавно вышли из темных лесов американских» (Карамзин, 1991: 56, 63).

Продолжая сопоставление политико-правовых взглядов либералов и консерваторов, важно указать на то, что М.М. Сперанский, опираясь на свой богатый жизненный и достаточно длительный административно-управленческий опыт, приходит к мысли о необходимости государственно-правовых преобразований в России, начинать которые следует с реорганизации центральных органов управления. Размышляя о будущем государственном устройстве, великий русский реформатор считал неизбежным вместо дворян назначать на должности в центральных органах управления чиновников незнатного происхождения, как это имело место в ходе подобных реформ в европейских странах: «Нормальное функционирование органов управления возможно только в том случае, если они несут ответственность за свои действия. И никакие частные реформы не дадут результатов, так как на данном этапе развития России необходима новая система управления. А начать надо с выработки конституции, основного уложения государства» (Сперанский, 2015: 63).

В свою очередь, Н.М. Карамзин усматривает в этом серьезную опасность, ибо умаление власти самодержца неизбежно приведет к дуализму: «Две власти государственные в одной державе суть два грозные льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто...» (Карамзин, 1991: 48). По мысли российского консерватора, модель предлагаемой им «истинной монархии» несовместима с конституционно-ограниченной монархией и ее разделением властей.

Опираясь на глубоким знанием российской истории, знаменитый историограф убедительно доказывает, что «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием». Однако Н.М. Карамзин обозначил и для российского самодержавия пределы произвола – самодержец имеет право на многое, тем не менее само его полновластие неприкосновенно: российский император не может собственным законом упразднить самодержавие, не может посягнуть на сложившиеся правовые основы абсолютной монархии, а призван их охранять (Карамзин, 1991: 96).

Данные доводы и соображения, как известно, были прямо противоположны тем реформам государственного управления, которые предполагались для осуществления либеральными чиновниками во главе с М.М. Сперанским и в основе которых находилась теория разделения властей, реализованная уже в Англии, США и Франции. Будучи разделенными, ветви власти сверху донизу в своем функционировании призваны руководствоваться законами, соответственно законодательная власть должна возвышаться по отношению к другим ветвям власти. По мысли Сперанского, «1) что коренные законы государства должны быть творением народа; 2) что коренные законы государства полагают пределы самодержавной воли» (Киселев, 1996: 317). Однако, в том числе и благодаря возражениям главного российского историографа, высказанным в «Записке о древней и новой

¹ Здесь Н.М. Карамзин имеет в виду Иоанна Грозного и Павла I.

России», о том, что вместо принятия конституции необходимо просто обновить кадровый состав (подобрать 50 хороших губернаторов), предлагавшиеся М.М. Сперанским реформы не были доведены до логического конца, и Россия не встала в тот момент на путь конституционализма.

В «Записке о древней и новой России» Н.М. Карамзин выступил противником парламентаризма даже в самых ограниченных формах, считая, что народ восстановил монархию в 1613 г., поэтому она является формой народного правления и ограничить ее возможно только «святыми уставами нравственности» (Карамзин, 1862: 39).

Таким образом, становится очевидным, что именно главный российский историограф заложил научно-методологические основы специфического, естественно-правового подхода к пониманию законности в самодержавной монархии в России. Легитимизм, проистекающий из фундаментального «народного соглашения», с точки зрения Н.М. Карамзина, изначально послужил ценностной, цивилизующей основой объединения русской нации. С этим впоследствии соглашались отечественные ученые-правоведы даже во 2-ой половине XIX столетия, признавая основным принципом организации русской монархии строгую законность, основанную на коренном праве народа (Дорохов, 2005). На основе этого Н.М. Карамзин настаивает на сохранении существующей в России системы государственных учреждений, параллельно выдвигая идею возвышения значимости исполнения ими коренных законов, которые устанавливаются на все времена и имеют характер учредительных, обеспечивая личную безопасность. Тем самым отношение к законности принципиально отличается от «прозападной» позиции М.М. Сперанского, ибо оно у Карамзина отражало характер первоначальной, а не делегированной власти.

Что касается М.М. Сперанского, то хотя он также считал необходимым развивать российскую государственность на базе установления неперменных законов, однако вкладывал в них иное содержание. В результате великий российский реформатор попытался соединить несоединимое, ибо, желая модернизировать российское единовластие на основе таких конституционных актов, не осознавал неизбежности разрушения самодержавия как конечного итога предлагаемой его трансформации.

В отличие от М.М. Сперанского, Н.М. Карамзин разглядел эту опасность для дальнейшего развития российского самодержавия, ибо объединение единоличного монархического устройства с коренными законами лишь внешне сходно с системой западного легитимизма. Опираясь на терминологию легитимизма, Н.М. Карамзин как сторонник консерваторов-охранителей резко критикует идеи просвещения.

Законность как правовая категория выступила концентрированным выражением существующего типа государственного устройства. В аспекте приведенного рассуждения приходится констатировать, что любое умаление власти монарха неминуемо приводит к разрушению существующей системы легитимизма, к нарушению действия принципа законности.

Говоря о подобном предложении государственного преобразования в проекте М.М. Сперанского, Н.М. Карамзин прямо определял источник данных идей, ибо они представляют собой произвольное подражание революционной Франции, которая является очагом революционной заразы и безбожия (Башилов, 2004: 527). Как раз отталкиваясь от опыта становления во Франции новой государственности, сопряженной с чередованием республиканского и монархического правления, великий российский историк лишь укрепился в своей позиции относительно наличия и сохранения для упрочения российской государственности системы коренных и неизменяемых законов.

И Н.М. Карамзин, и М.М. Сперанский после французской революции отрицательно относились к республиканской форме правления. Поэтому в либеральных планах Сперанского основой правления также выступает «истинная монархия», основанная на «коренных законах» (Сперанский, 2015: 324). Такую монархическую стабильность он считал основой либерального проекта. В связи с этим великий российский реформатор включал в систему «Основных законов» Российской империи как обязательное в рамках западной модели легитимизма законодательное положение о подчинении верховной власти ею же изданным законам.

В противоположность этому Н.М. Карамзин, как уже отмечалось ранее, предлагал в области законодательства лишь проведение систематической работы по упорядочению всего накопленного законодательного массива в духе Соборного Уложения. В качестве исторического образца он предлагал использовать и опыт византийской систематизации римского права, в частности составление *Codex Iustiniani*. В итоге Н.М. Карамзин выступал за издание обширного свода законов, изложенных в систематическом порядке, очищенных от устаревших норм и с комментариями. При этом законодательным приоритетом у Карамзина выступали гарантии неприкосновенности правящего класса и основ общей безопасности, и только вслед за этим в законодательных актах речь должна пойти об обеспечении прав собственника, наследования, завещания и т.д. (Карамзин, 1991: 95).

Очень специфичен его подход к правам гражданским, которые должны закрепляться пословно: «У нас дворяне, кушцы, мещане, земледельцы и проч., – все они имеют свои особенные права – общего нет, кроме названия русских» (Карамзин, 1991: 65).

Что касается М.М. Сперанского, то он в законодательстве выдвигал на первое место раздел о гражданских и политических правах. Выступая за эволюционное развитие России «через правильные

законы», дарованные монархом «сверху», великий российский реформатор представлял себе такую модель преобразованного российского государства, в котором можно было бы «правление доселе самодержавное учредить на непрременном законе» (Сырых, 2009: 677). По его представлению, государством должны при этом управлять не люди, а законы.

Можно согласиться с утверждением, что «расхождение предложений Н.М. Карамзина с проектами М.М. Сперанского заключалось не в содержании политических взглядов (оба хотели «учредить Россию на законах непрменных»), а в способе их реализации» (Адоньева, 2011: 30). Так, гарантом прав и свобод М.М. Сперанский понимал Конституцию, а Н.М. Карамзин, как было уже отмечено, волю самого монарха.

5. Заключение

Рассмотренные концепции развития отечественной государственности в начале XIX века, выдвинутые признанными лидерами двух противоборствующих сторон – М.М. Сперанским и Н.М. Карамзиным, являлись и различными, и одновременно в чем-то похожими, отражая общественно-политический запрос на поиск путей модернизации отечественной государственности. Рассмотренная историческая полемика была своевременна и свидетельствовала о реальности предлагаемых реформаторами перемен и готовности довести их до конца, что и вызывало такое упорное сопротивление со стороны консерваторов-охранителей. Трудно сказать, что именно послужило основной причиной сделанного выбора – известные исторические события, недостаточность средств или изменение взглядов монарха в силу непредвиденных обстоятельств, но это не являлось темой нашего исследования. Нас интересовала сама конституционная альтернатива, ставшая объектом развернувшейся дискуссии.

В силу этого можно констатировать общую направленность выдвигаемых М.М. Сперанским и Н.М. Карамзиным проектов – видеть Россию великой, сильной и процветающей мировой державой. Кроме этого, оба хотя и полемизирующих друг с другом мыслителя отдавали отчет в том, что существует специфика русского реформаторского пути, в какой бы форме он не протекал – либеральной или консервативной. Из этого проистекает то внимание, которое уделяется в анализируемых проектах роли российской монархии как объединяющей и цивилизирующей силы и тем средствам и способам, которые ею могут быть при этом применены.

Различие программ М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина состояло в том, что первый был убежден в необходимости путем законодательных преобразований установить в нашем Отечестве конституционализм, для чего предлагал реформировать систему государственной власти и управления на началах разделения ветвей власти; Н.М. Карамзин же предлагал исправить ситуацию более прогрессивными чиновниками. В реформе государственного управления Сперанский видел постепенное обособление исполнительной власти от монархической. Карамзин полагал русскую государственническую традицию в сосредоточении власти, а не в ее разделении.

Н.М. Карамзин и М.М. Сперанский имели схожие взгляды на методы реформирования системы управления: оба предлагали модель эффективной бюрократии, усиления компетенции губернских органов и местных. Н.М. Карамзин выступает против усложнения системы управления. Высказываясь против умножения исполнительных функций, он выступал и за сокращение числа чиновников. Н.М. Карамзин выступал за законное разграничение компетенции. Нужны не новые порядки, а новые люди. Таким образом, идее Сперанского о развитии законодательных учреждений Карамзин противопоставил идею законодательной власти царя. У Сперанского воля законодательного органа преобладает над решениями других органов власти. Н.М. Карамзин стремился сохранить систему, в которой вся власть сосредоточивается в монархе, который является источником законодательной инициативы и сохраняет высшую исполнительную власть, то есть осуществляет контроль за деятельностью правительства.

Литература

Адоньева, 2011 – Адоньева И.Г. Российская империя в первой четверти XIX в. Политическое развитие: Учебное пособие. Новосибирск: НГТУ, 2011. 47 с.

Башилов, 2004 – Башилов Б. История русского масонства (XVII–XX вв.). М.: Лепта-Пресс, 2004. 1248 с.

Гросул, 2000 – Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. В.Я. Гросула. М.: Прогресс-традиция, 2000. 440 с.

Дорохов, 2006 – Государство, право и местное самоуправление: история и современность: Монография / Под общ. ред. Н.И. Дорохова. М.: МИЭМП, 2006. 473 с.

Жданова, 2012 – Жданова О.В. Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина // *Юридическая наука*. 2012. № 2. С. 108–110.

Карамзин, 1862 – Карамзин Н.М. Письмо к Императрице Елизавете Алексеевне от 24 января 1818 г. // *Неизданные сочинения и переписка Н.М. Карамзина*. Ч. 1. СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1862. 240 с.

Карамзин, 1991 – Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.

Карева, 2013 – Карева А.В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М.М. Сперанского // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2013. № 1(38). С. 29-38.

Кассихина, 2017 – Кассихина В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // *Государство и право в XXI веке*. 2017. № 8. С. 4-13.

Киселев, 1996 – Великие государственные деятели России: Учебное пособие для вузов и школ / Под ред. А.Ф. Киселева. М.: ВЛАДОС, 1996. 464 с.

Корчагова, 2015 – Корчагова М.Н. Из истории государственного управления России (реформы М.М. Сперанского и М.Б. Барклая-де-Толли) // *Вестник университета*. 2015. № 6. С. 345-349.

Куприн, 2017 – Куприн Л.Ю. Был ли Карамзин консерватором? Консервативно-монархическая концепция Н.М. Карамзина в современной историографии // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2017. № 3-1. С. 81-88.

Муравьева, 1999 – Муравьева Л.А. Конституционные взгляды и реформы М.М. Сперанского // *Финансы: теория и практика*. 1999. № 3. С. 57-65.

Петровская, Шагиева, 2012 – Петровская О.В., Шагиева Р.В. Либеральная и консервативная альтернативы развития российской государственности середины XVIII – первой четверти XIX вв. М.: Экслибрис-Пресс, 2012. 184 с.

Сараева, 2018 – Сараева Е.Л. Н.М. Карамзин о сохранении национальной идентичности русского народа в условиях дихотомии Россия – Запад // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018. № 3. С. 265-273.

Сперанский, 1905 – Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. 359 с.

Сперанский, 2015 – Сперанский М.М. О коренных законах государства. М.: Эксмо. 2015. 544 с.

Сырых, 2009 – Правовая наука и юридическая идеология России. Т. 1. XI – начало XX в.: Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В.М. Сырых. М.: РАП, Издательская группа «Юрист», 2009. 920 с.

Чибиряев, 1993 – Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. М.: Воскресенье, 1993. 235 с.

Pravkin et al., 2020 – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Hvatova M.A. The value of the principle of legality in the system of legitimism N.M. Karamzin // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1. Pp. 67-76.

Pravkin et al., 2021 – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagieva R.V., Hvatova M.A. Model of conciliatory law and social cooperation S.M. Solovyov as a contribution to the development of the concept of the state (law) school in Russian historiography // *Bylye Gody*. 2021. Vol. 16. Is. 2. Pp. 620-628.

References

Adon'eva, 2011 – Adon'eva, I.G. (2011). Rossijskaja imperija v pervoj chetverti XIX v. Politicheskoe razvitiye: uchebnoe posobie [Russian Empire in the first quarter of the XIX century. Political Development: A Study Guide]. Novosibirsk: NGTU. 47 p. [in Russian]

Bashilov, 2004 – Bashilov, B. (2004). Istorija russkogo masonstva (XVII-XX vv.) [History of Russian Freemasonry (XVII – XX centuries)]. М.: Lepta-Press. 1248 p. [in Russian]

Chibirjaev, 1993 – Chibirjaev, S.A. (1993). Velikij russkij reformator: zhizn', dejatel'nost', politicheskie vzgljady M.M. Speranskogo [The great Russian reformer: life, activity, political views of M.M. Speransky]. М.: Voskresen'e, 235 p. [in Russian]

Dorohov, 2006 – Gosudarstvo, pravo i mestnoe samoupravlenie: istorija i sovremennost': monografija [State, law and local self-government: history and modernity: monograph]. Pod obshh. red. N.I. Dorohova М.: MIJeMP, 2006. 473 p. [in Russian]

Grosul, 2000 – Russkij konservatizm XIX stoletija. Ideologija i praktika [Russian conservatism of the nineteenth century. Ideology and practice]. Pod red. V.Ja. Grosula. М.: Progress-tradicija, 2000. 440 p. [in Russian]

Karamzin, 1862 – Karamzin, N.M. (1862). Pis'mo k Imperatrice Elizavete Alekseevne ot 24 janvarja 1818 g. [Letter to Empress Elizaveta Alekseevna dated January 24, 1818]. Neizdannye sochinenija i perepiska N.M. Karamzina. Ch. 1. SPb.: v Tip. N. Tiblena. 240 p. [in Russian]

Karamzin, 1991 – Karamzin, N.M. (1991). Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah [A note about ancient and new Russia in its political and civil relations]. М.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. 127 p. [in Russian]

Kareva, 2013 – Kareva, A.V. (2013). Tradicii i novacii v istorii otechestvennoj gosudarstvennosti: plan gosudarstvennyh preobrazovanij M. M. Speranskogo [Traditions and innovations in the history of national statehood: the plan of state reforms by M. M. Speransky]. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. 1(38): 29-38. [in Russian]

Kassihina, 2017 – Kassihina, V.E. (2017). M.M. Speranskij, ego rol' v razvitii i stanovlenii rossijskogo gosudarstva i prava [M.M. Speransky, his role in the development and formation of the Russian state and law]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke*. 8: 4-13. [in Russian]

Kiselev, 1996 – Velikie gosudarstvennye dejateli Rossii: uchebnoe posobie dlja vuzov i shkol [Great statesmen of Russia: a textbook for universities and schools]. Pod red. A.F. Kiseleva. M.: VLADOS, 1996. 464 p. [in Russian]

Korchagova, 2015 – Korchagova, M.N. (2015). Iz istorii gosudarstvennogo upravlenija Rossii (reformy M.M. Speranskogo i M.B. Barklaja-de-Tolli) [From the history of public administration in Russia (reforms by M.M. Speransky and M.B. Barclay de Tolly)]. *Vestnik universiteta*. 6: 345-349. [in Russian]

Kuprin, 2017 – Kuprin, L.Ju. (2017). Byl li Karamzin konservatorom? Konservativno-monarhicheskaja koncepcija N. M. Karamzina v sovremennoj istoriografii [Was Karamzin a conservative? The conservative-monarchical concept of N. M. Karamzin in modern historiography]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 3-1: 81-88. [in Russian]

Murav'eva, 1999 – Murav'eva, L.A. (1999). Konstitucionnye vzgljady i reformy M. M. Speranskogo [Constitutional views and reforms of M. M. Speransky]. *Finansy: teorija i praktika*. 3: 57-65. [in Russian]

Petrovskaja, Shagieva, 2012 – Petrovskaja, O.V., Shagieva, R.V. (2012). Liberal'naja i konservativnaja al'ternativy razvitija rossijskoj gosudarstvennosti serediny XVIII – pervoj chetverti XIX v.v. [Liberal and conservative alternatives for the development of Russian statehood in the middle of the 18th – the first quarter of the 19th centuries.] M.: Jekslibris-Press. 184 p. [in Russian]

Pravkin et al., 2020 – Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagieva, R.V., Hvatova, M.A. (2020). The value of the principle of legality in the system of legitimism N.M. Karamzin. *Bylye Gody*. 55(1): 67-76.

Pravkin et al., 2021 – Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagieva, R.V., Hvatova, M.A. (2021). Model of conciliatory law and social cooperation S.M. Solovyov as a contribution to the development of the concept of the state (law) school in Russian historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620-628.

Saraeva, 2018 – Saraeva, E.L. (2018). N.M. Karamzin o sohranenii nacional'noj identichnosti russkogo naroda v uslovijah dihotomii Rossija – Zapad [N.M. Karamzin on the preservation of the national identity of the Russian people in the context of the Russia-West dichotomy]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 3: 265-273. [in Russian]

Speranskij, 1905 – Speranskij, M.M. (1905). Plan gosudarstvennogo preobrazovanija grafa M.M. Speranskogo: (Vvedenie k Ulozheniju gosudarstvennyh zakonov 1809 g.): S pril.: «Zapiski ob ustrojstve sudebnyh i pravitel'stv. uchrezhdenij v Rossii», (1803 g.), statej «O gosudarstvennyh ustanovlenijah», «O krepostnyh ljudjah» i «Permskogo pis'ma k imperatoru Aleksandru» [Plan for the state transformation of Count M. M. Speransky: (Introduction to the Code of State Laws of 1809): With appendix: "Notes on the structure of the judiciary and governments. institutions in Russia ", (1803), articles "On state institutions", "On serfs" and "Perm letter to Emperor Alexander"]. M.: Russkaja mysl'. 359 p. [in Russian]

Speranskij, 2015 – Speranskij, M.M. (2015). O korennyh zakonah gosudarstva [On the fundamental laws of the state]. M.: Jeksmo. 544 p. [in Russian]

Syryh, 2009 – Pravovaja nauka i juridicheskaja ideologija Rossii. T. 1. XI – nachalo XX v.: jenciklopedicheskij slovar' biografij [Legal science and legal ideology of Russia. T. 1. XI – early XX centuries: encyclopedic dictionary of biographies]. Otv. red. V.M. Syryh. M.: RAP, Izdatel'skaja gruppa «Jurist». 2009. 920 p. [in Russian]

Zhdanov, 2012 – Zhdanova, O.V. (2012). Obshhestvenno-politicheskie vzgljady N.M. Karamzina [Socio-political views of N.M. Karamzin]. *Yuridicheskaja nauka*. 2: 108-110. [in Russian]

Историческая полемика Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского как зеркало дилеммы в развитии российской государственности в начале XIX века

Вера Владимировна Смирнова ^{a, *}, Сергей Александрович Правкин ^a,
Алла Викторовна Самигулина ^b, Розалина Васильевна Шагиева ^c

^a Российский университет транспорта, Российская Федерация, Москва, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^c Государственный университет управления, Российская Федерация, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводится анализ полемики Николая Михайловича Карамзина и Михаила Михайловича Сперанского о судьбах монархической государственности в России. Отмечается, что именно Н.М. Карамзин и М.М. Сперанский с предложенными ими типами

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: veryvera@list.ru (В.В. Смирнова), pravkin@bk.ru (С.А. Правкин), all-samigulina@yandex.ru (А.В. Самигулина), shagsas@mail.ru (Р.В. Шагиева)

государства (прозападно-либеральным или консервативно-самодержавным), начав важную дискуссию о дальнейших путях развития государства российского, стали своего рода «зеркалом» вероятностной модернизации русского государства. Реформатор М.М. Сперанский детально разработал и фактически приступил к осуществлению российской государственной модели с конституционализмом нового (либерального) образца. В его проекте законодательная власть доминирует над решениями других органов власти. Н.М. Карамзин противопоставил этому свою концепцию российской государственности, выступая с позиций охранительного консерватизма, соединяя их с либеральными элементами, выступая против парламентаризма и ограничения самодержавия, считая, что это может привести к конституционализму, который погубит монархическую власть. Имевшей изначально договорный характер своего образования, русской монархии присуща строгая законность, которая базируется на принципах естественного права. Монархическая власть ограничена «коренными» законами. Отказываясь от западного заимствования, Карамзин делает ставку на развитие естественной, традиционной формы российского государства.

В статье констатируется, что в исследованных проектах М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина, являвшихся консервативной либо либеральной реакцией на революционные и послереволюционные события во Франции, отразилась как в зеркале главная дилемма в развитии российской государственности того времени: необходимость достижения одной и той же цели – модернизации монархии – путем выбора одного из противоположных средств.

Ключевые слова: государственность, монархия, самодержавие, консерватизм, либерализм, конституционализм, коренной закон, легитимизм, законность.